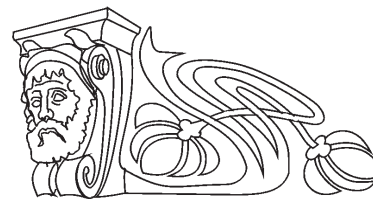

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 67–73
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 67–73
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-1-67-73>, EDN: QCGINX

Научная статья
УДК 159.944

Социально-психологические и личностные особенности проявления трудоголизма

Е. Н. Рядинская , В. В. Волобуев

Донбасская аграрная академия, Россия, 286157, г. Макеевка, ул. Ленина, д. 87

Рядинская Евгения Николаевна, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии, член МНПФС, muchalola@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9924-881X>

Волобуев Вахтанг Вячеславович, кандидат медицинских наук, доцент кафедры психологии, член-корреспондент МАНПО, goodpsychologist@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6093-660X>

Аннотация. Введение. Важнейшей сферой жизни современного человека, занимающей большое количество времени, является трудовая деятельность, что может приводить к его неспособности полноценно уделять время общению с близкими людьми и уходу от собственных нерешенных жизненных и психологических проблем. **Теоретический анализ.** Анализ работ в области изучения трудоголизма свидетельствует о том, что большее внимание данной проблеме уделяется за рубежом, чем в России. Однако имеющиеся исследования в отечественном научном пространстве свидетельствуют о тенденции русскоязычного населения к риску развития трудоголизма. **Эмпирический анализ.** Изучение социально-психологических и личностных факторов трудоголизма позволило выявить, что значительную часть испытуемых можно отнести к «вынужденным» трудоголикам, которые не стремятся «уйти в работу» по различным причинам, а им приходится много трудиться. На основе иерархичной совокупности изученных социально-психологических и личностных факторов трудоголизма был смоделирован портрет «истинного» трудоголика, где наиболее выраженными выступают такие радикалы, как: «стремление к общественному одобрению», «тревожность» и «потребность в ощущении собственной значимости». **Заключение.** Анализ и обобщение результатов позволили выделить истинных и вынужденных трудоголиков и на основе корреляционного анализа построить «идеальный» психологический профиль трудоголика, включающий совокупность социально-психологических и личностных особенностей проявления трудоголизма в иерархической последовательности входящих в него радикалов. Перспективным направлением дальнейших исследований является построение многофакторных моделей связи между значением показателя трудовой зависимости, социально-психологическими факторами и личностными особенностями, на основе которых предполагается разработать формулу расчета предрасположенности к трудоголизму.

Ключевые слова: трудоголизм, социально-психологические особенности трудоголизма, личностные факторы трудоголизма, психологический профиль трудоголика

Для цитирования: Рядинская Е. Н., Волобуев В. В. Социально-психологические и личностные особенности проявления трудоголизма // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 67–73. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-1-67-73>, EDN: QCGINX

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Socio-psychological and personal characteristics of the manifestation of workaholism

Е. Н. Ryadinskaya , V. V. Volobuev

Donbass Agrarian Academy, 87 Lenina St., Makeevka 286157, Russia

Evgenia N. Ryadinskaya, muchalola@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9924-881X>

Vakhtang V. Volobuev, goodpsychologist@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6093-660X>

Annotation. Introduction. The most important sphere of a modern person's life, which takes up a large amount of time, is work activity, which can lead to an inability to fully devote time to communicating with loved ones and avoiding one's own unresolved life and psychological problems. **Theoretical analysis.** An analysis of works in the field of workaholism studies shows that more attention is paid to this problem abroad than in Russia. However, the available studies in the domestic scientific space indicate the tendency of the Russian-speaking population to the risk of developing workaholism. **Empirical analysis.** The study of socio-psychological and personal factors of workaholism revealed that a significant part of the subjects can be attributed to «forced» workaholics who do not seek to «go to work» for various reasons, but they

have to work hard. On the basis of a hierarchical set of studied socio-psychological and personal factors of workaholism, a portrait of a «true» workaholic was modeled, where such radicals as: «the desire for public approval», «anxiety», and «the need for a sense of self-worth» are the most pronounced. **Conclusion.** Analysis and generalization of the results made it possible to identify true and forced workaholics and, on the basis of correlation analysis, to build an “ideal” psychological profile of a workaholic, including a set of socio-psychological and personal characteristics of the manifestation of workaholism in the hierarchical sequence of its radicals. A promising direction for further research is the construction of multifactorial models of the relationship between the value of the indicator of labor dependence, socio-psychological factors and personal characteristics, on the basis of which it is supposed to develop a formula for calculating predisposition to workaholism. **Keywords:** workaholism, socio-psychological characteristics of workaholism, personal factors of workaholism, psychological profile of a workaholic

For citation: Ryadinskaya E. N., Volobuev V. V. Socio-psychological and personal characteristics of the manifestation of workaholism. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 67–73 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-1-67-73>, EDN: QCGINX

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Анализ работ в области изучения трудоголизма свидетельствует о том, что большее внимание данной проблеме уделяется за рубежом (К. С. Андреассен, Д. К. Фельдман, М. Д. Гриффитс, Дж. Хетланд, С. Паллесен, В. Б. Шауфели и др.), чем в России [1–3]. Однако имеющиеся исследования в отечественном научном пространстве говорят о тенденции русскоязычного населения к риску развития трудоголизма (О. В. Лукьянов, Э. А. Щеглова, М. Ю. Балашова) [4].

Теоретический анализ

Теоретический анализ научных трудов, посвященных изучению трудоголизма, показывает, что трудовая деятельность была и остается неотъемлемой, важнейшей сферой жизни современного человека, занимает большое количество времени, что может приводить к его неспособности уделять полноценное внимание общению с близкими людьми и уходу от собственных нерешенных жизненных и психологических проблем [5, 6]. Следовательно, данный научный концепт набирает обороты в актуализации проведения современных исследований.

Эмпирический анализ

Целью эмпирического анализа является рассмотрение социально-психологических и личностных особенностей проявления трудоголизма.

Первоначально выборку составили 132 испытуемых разного пола, уровня интеллекта, профессиональной направленности и материального достатка. Из общего количества участвующих в интернет-опросе были отобраны 60 испытуемых, демонстрирующих характеристики трудоголика. Средний возраст респондентов 34 ± 6 лет.

Для формирования выборочной совокупности, а также изучения степени выраженности трудоголизма использовались следующие методы: «Методика диагностики склонности к 13 видам зависимостей» Г. В. Лозовой (шкала «Трудовая зависимость») и опросник Б. Киллинджер «Шкала «межличностной девиантности». Для исследования личностных особенностей применялся пятифакторный опросник личности 5PFQ X. Тсуйи (в адаптации А. Б. Хромова). В качестве дополнительного методического подспорья мы использовали разработанные и апробированные нами анкеты «Самооценка трудоголизма», направленные на изучение когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов трудоголизма, а также «Социально-психологические предикторы трудоголизма», ориентированные на выявление социально-психологических факторов, потенцирующих трудоголизм [7].

Проанализировав и обобщив полученные результаты по методике диагностики склонности к 13 видам зависимостей» Г. В. Лозовой, а также опроснику «Шкала «межличностной девиантности» Б. Киллинджер, можно отметить, что существенных различий в распределении выраженности трудоголизма по выборке практически не имеется (рис. 1).

Кроме того, установлено, что наличие высокого уровня, т. е. крайне выраженного трудоголизма, выявлено у небольшой части респондентов (15 и 13%). Большинство же испытуемых имеют средний уровень трудоголизма.

Анализ проведенного анкетного опроса позволил прояснить результаты предыдущих методик. Так, согласно анкете «Самооценка трудоголизма» для значительной доли респондентов (40%) проявление трудоголизма на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях приемлемо и даже похвально. Для большей же части опрошенных (60%) трудоголизм является отрицательным фактором (когнитивный и

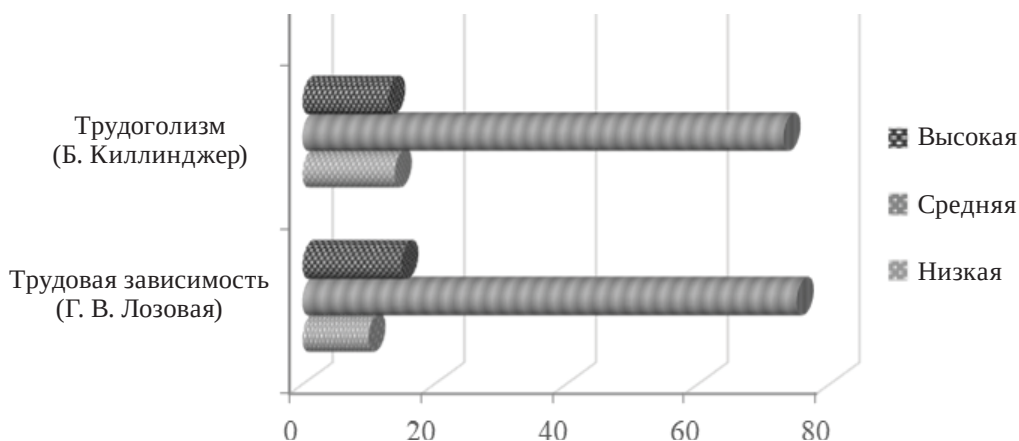

Рис. 1. Выраженность трудоголизма, %
Fig. 1. The severity of workaholism, %

эмоциональный компоненты), однако они вынуждены много работать (поведенческий компонент). Следовательно, можно условно разделить испытуемых на «подлинных» и «вынужденных» трудоголиков.

Следующая анкета «Социально-психологические предикторы трудоголизма» позволила исследовать социально-психологические факторы, потенцирующие трудоголизм. Высокий уровень социальной и(или) психологической значимости, с точки зрения респондентов, имеют следующие факторы: общественное одобрение (35%), аддитивные свойства организации (40%), деструктивная семья (38%), родительская семья в качестве модели подражания (35%), стремление ощутить собственную значимость (35%) и бегство от одиночества (35%). Как

видим, перечисленные факторы имеют для общества примерно одинаковую, достаточно высокую значимость, которую необходимо брать во внимание при определении предрасположенности к трудоголизму.

Благодаря личностному опроснику «Большая пятерка» Х. Тсуи (адапт. А. Б. Хромова) изучена выраженность первичных и вторичных факторов личности, наглядно продемонстрированных на рис. 2, 3.

Итак, установлено, что у большинства респондентов преобладают нормативные показатели, однако выявлены и такие испытуемые, результаты которых выходили за пределы нормы (выше и ниже), что свидетельствует об явно выраженных или заостренных характеристических чертах личности.

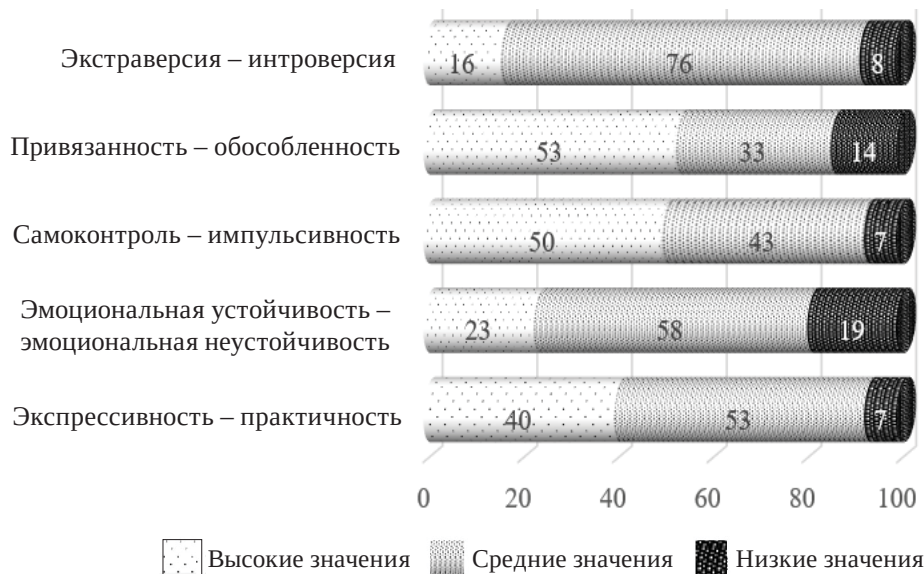

Рис. 2. Первичные (основные) факторы личности, %
Fig. 2. Primary (main) personality factors, %

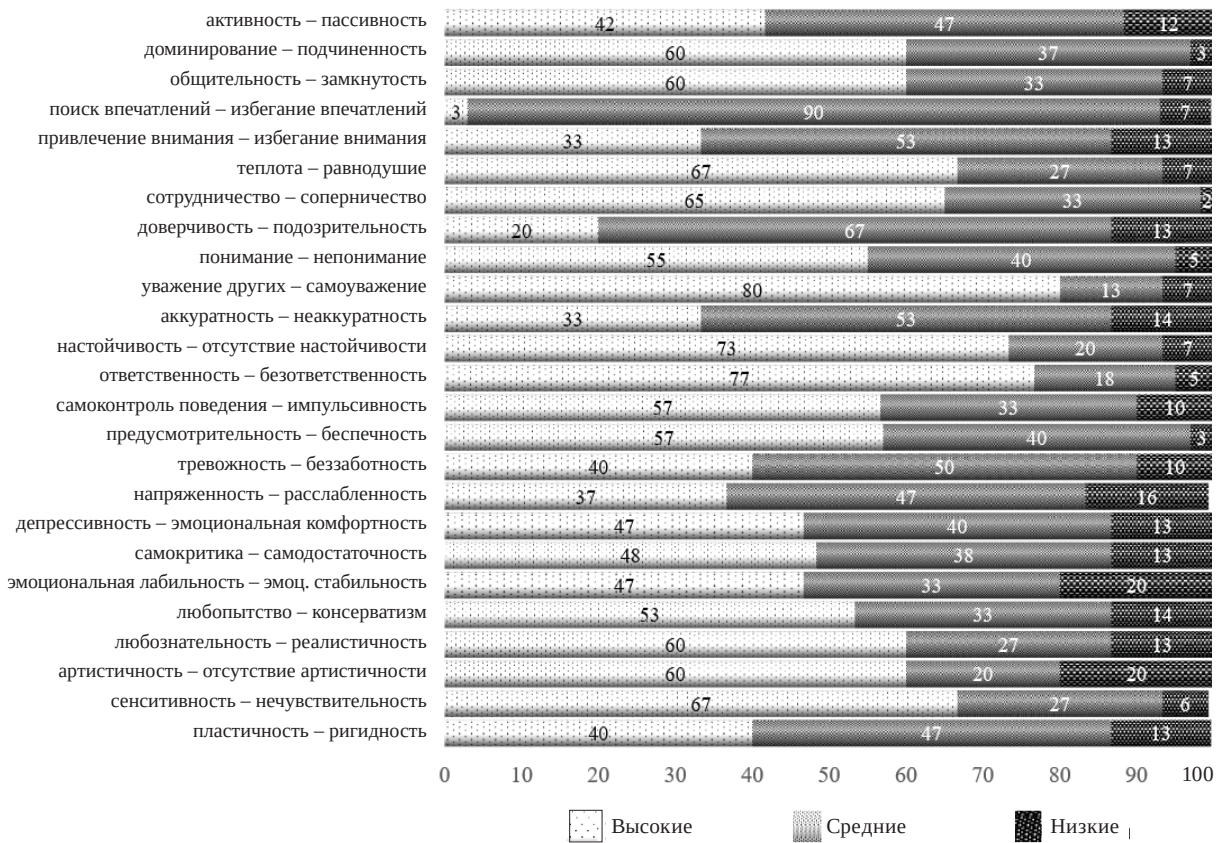

Рис. 3. Показатели личностных особенностей (вторичные признаки), %
 Fig. 3. Indicators of personality traits (secondary characteristics), %

Результат корреляционного анализа, основанный на подсчете коэффициента корреляции Пирсона r , демонстрирует наличие положительной средней ($|r| \geq 0,5$); и высокой ($|r| \geq 0,7$) связи между уровнем трудоголизма и социально-психологическими факторами: общественное одобрение ($r_1 = 0,71$); аддиктивные свойства организаций ($r_2 = 0,62$); деструктивная семья ($r_3 = 0,56$); родительская семья в качестве модели подражания ($r_4 = 0,55$); стремление ощутить собственную значимость ($r_5 = 0,63$); бегство от одиночества ($r_6 = 0,60$). Также средняя положительная связь ($|r| \geq 0,5$) наблюдается между проявлением трудоголизма и такими личностными коррелятами, как активность $r_a = 0,59$, ответственность $r_o = 0,62$, самоконтроль поведения $r_c = 0,51$, тревожность $r_m = 0,66$, напряженность $r_n = 0,56$, самокритика $r_c = 0,50$; обратная связь проявляется с ригидностью $r_p = -0,53$. Корреляционная связь с остальными факторами, входящими в пятифакторный опросник личности 5PFQ, статистически незначима, что подтверждают низкие коэффициенты корреляции $|r| < 0,5$ (таблица). К ним относится аккуратность

($r_a = 0,06$) и настойчивость ($r_n = 0,28$). К тому же, как показала выявленная обратная связь, для трудоголика характерно такое качество, как пластичность.

На основании выявленных статистически значимых корреляционных связей графически представим «идеальный» психологический профиль трудоголика (рис. 4.).

Под «идеальным» психологическим профилем трудоголика мы подразумеваем структурное изображение совокупности социально-психологических и личностных факторов, влияющих на проявления трудоголизма, представленных в иерархической последовательности входящих в него радикалов (на первом месте – доминирующий радикал, определяющий ведущую поведенческую тенденцию). В этом контексте обозначенный профиль свидетельствует о том, что в трудоголике наиболее доминирует радикал «стремление к общественному одобрению», на втором месте – радикал «тревожность», третьим по степени выраженности является радикал «потребность в ощущении собственной значимости», четвертым – «ответствен-

Теснота связи между значением показателя трудовой зависимости и социально-психологическими, личностными особенностями
 Table. The tightness of the relationship between the value of the indicator of labor dependence and socio-psychological, personal characteristics

Факторы		r_{xy}
Социально-психологические факторы		
Общественное одобрение	ОО	0,71
Аддиктивные свойства организаций	АС	0,62
Деструктивная семья	ДС	0,56
Родительская семья в качестве модели подражания	СМ	0,55
Стремление ощутить собственную значимость	СЗ	0,63
Бегство от одиночества	БО	0,6
Личностные факторы		
Интроверсия – экстраверсия	АП	0,6
	ДП	0,06
	ОЗ	-0,23
	ПИ	-0,36
	ПВ-ИВ	-0,15
Ослабленность – привязанность	ТР	0,1
	СС	0,32
	ДП	-0,08
	ПН	0,31
	УД-С	0,17
Импульсивность – самоконтроль	АН	0,06
	НО	0,29
	ОБ	0,62
	СИ	0,52
	ПБ	0,45
Эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость	ТБ	0,66
	НР	0,56
	Д-ЭК	0,37
	СС	0,50
	ЛС	0,002
Практичность – экспрессивность	ЛК	-0,2
	ЛР	-0,28
	А-ОА	0,1
	СН	0,28
	ПР	-0,53

ность», пятым – «подверженность влиянию аддиктивных свойств трудовой организации», шестым – «чувство одиночества», седьмым – «активность», восьмым – «напряженность», девятым – «нахождение в деструктивных се-

мейных связях», десятым – «влияние родительской семьи в качестве модели подражания», одиннадцатым – «пластичность (лабильность)», двенадцатым – «высокий самоконтроль поведения» и тринадцатым – «самокритичность».

Рис. 4. «Идеальный» психологический профиль трудоголика (цвет онлайн)
Fig. 4. The «ideal» psychological profile of a workaholic (color online)

Заключение

Значительную часть испытуемых можно отнести к «вынужденным» трудоголикам, которые не стремятся «уйти в работу» по различным причинам, а им приходится много трудиться. На основе иерархичной совокупности изученных социально-психологических и личностных факторов трудоголизма был также смоделирован портрет «истинного» трудоголика, где наиболее выраженными выступают такие радикалы, как «стремление к общественному одобрению», «тревожность» и «потребность в ощущении собственной значимости».

Перспективным направлением дальнейших исследований является построение многофакторных моделей связи между значением показателя трудовой зависимости, социально-психологическими факторами и личностными особенностями, на основе которых предполагается разработать формулу расчета предрасположенности к трудоголизму.

Список литературы

1. *Andreassen C. S., Griffiths M. D., Hetland J., Pallesen S.* Development of a work addiction scale // *Scandinavian Journal of Psychology*. 2012. Vol. 53, № 3. P. 265–272. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9450.2012.00947.x>
2. *Schaufeli W. B., Shimazu A., Taris T. W.* Being Driven to Work Excessively Hard: The Evaluation of a Two-Factor Measure of Workaholism in The Netherlands and Japan // *Cross-Cultural Research*. 2009. Vol. 43. P. 320–348. <https://doi.org/10.1177/1069397109337239>
3. *Ng T. W. H., Sorensen K. L., Feldman D. C.* Dimensions, antecedents, and consequences of workaholism: a conceptual integration and extension // *Journal of Organizational Behavior*. 2007. Vol. 28, № 1. P. 111–136. <https://doi.org/10.1002/JOB.424>
4. *Лукиянов О. В., Щеглова Э. А., Балашова (Аркан) М. Ю.* Исследование риска развития психологической зависимости от работы (трудоголизма) в современной России // *Вестник Томского государственного университета*. 2012. № 363. С. 183–187.
5. *Ловаков А. В.* Связь между организационной идентификацией и благополучием работника: роль трудоголизма как медиатора: дис. ... канд. психол. наук. М., 2018. 139 с.

6. Агафонова М. С., Половинкин И. С., Хонина В. В. Трудоголизм и синдром хронической усталости в управленческой деятельности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. URL: <http://e-koncept.ru/2018/0.htm> (дата обращения: 18.10.2022).
7. Балко А. А. Психологический анализ проблемы трудоголизма // Молодежная наука: вызовы и перспективы: материалы III Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Макеевка, 6 апреля 2020 г.) / под ред. В. И. Веретенникова. Макеевка : ДОНАГРА, 2020. С. 20–23.
8. Agafonova M. S., Polovinkin I. S., Khonina V. V. Workaholism and chronic fatigue syndrome in management. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Konsept»* (Scientific and methodological electronic journal "Concept"), 2018. Available at: <http://e-koncept.ru/2018/0.htm> (accessed 18 October 2022) (in Russian).
9. Balko A. A. Psychological analysis of the problem of workaholism. In: Veretennikov V. I., ed. *Molodezhnaya nauka: vyzovy i perspektivy: materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh* [Youth science: Challenges and prospects. Materials of the III International scientific and practical conference of students, graduate students and young scientists (Makeevka, April, 6, 2020)]. Makeevka, DONAGRA Publ., 2020, pp. 20–23 (in Russian).
10. Lukyanov O. V., Shcheglova E. A., Balashova (Arkan) M. Yu. Study of the risk of developing psychological dependence on work (workaholism) in modern Russia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], 2012, no. 363, pp. 183–187 (in Russian).
11. Lovakov A. V. *Relationship between organizational identification and employee well-being: The role of workaholism as a mediator*. Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Moscow, 2018. 139 p. (in Russian).
12. Andreassen C. S., Griffiths M. D., Hetland J., Pallesen S. Development of a work addiction scale. *Scandinavian Journal of Psychology*, 2012, vol. 53, no. 3, pp. 265–272. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9450.2012.00947.x>
13. Schaufeli W. B., Shimazu A., Taris T. W. Being Driven to Work Excessively Hard: The Evaluation of a Two-Factor Measure of Workaholism in The Netherlands and Japan. *Cross-Cultural Research*, 2009, vol. 43, pp. 320–348. <https://doi.org/10.1177/1069397109337239>
14. Ng T. W. H., Sorensen K. L., Feldman D. C. Dimensions, antecedents, and consequences of workaholism: A conceptual integration and extension. *Journal of Organizational Behavior*, 2007, vol. 28, no. 1, pp. 111–136. <https://doi.org/10.1002/JOB.424>

References

Поступила в редакцию 26.10.2022; одобрена после рецензирования 12.12.2022; принята к публикации 11.01.2023
The article was submitted 26.10.2022; approved after reviewing 12.12.2022; accepted for publication 11.01.2023